Хотя Тянь Ци сумела на мгновение рассеять подозрения императора, вернувшись во дворец, Цзи Хэн вспомнил реакцию Цзи Чжэна, когда тот увидел его в театре. Он явно выглядел виноватым. Цзи Хэн был немного встревожен этим, но если бы люди настаивали на том, что между его братом и Тянь Ци что-то происходит, он бы этому не поверил.

Какими бы ни были отношения между ними, Цзи Хэн доверял своему мужскому обаянию. Тянь Ци уже признался, что любит мужчин, поэтому он должен любить мужественных мужчин. Его младший брат красивее женщины и обладает теплым мягким темпераментом, поэтому его нельзя считать очень мужественным.

... что это были за мысли? Цзи Хэн схватился за лоб и обнаружил, что его мысли были слишком необъяснимы. Он посмотрел на Тянь Ци. Этот маленький извращенец был спокоен и расслаблен, но уголки его рта были слегка опущены, показывая невыносимую обиду. Маленький извращенец шел сейчас слишком быстро, на висках у него выступил мелкий пот и собрался в крупные капли, которые падали с уголков его глаз, так как он не смел вытирать их. Когда он наконец моргнул, капли пота скатились по его ресницам, разбрасывая крошечные жемчужины воды, как хрустальная роса, свисающая с толстых сосновых ветвей. Дрожа на веках, капли отражали солнечный свет, делавший их похожими на слезы. Это зрелище напомнило ему капли дождя на цветке груши, вызывая желание вытереть их.

(Капли дождя на цветке груши - идиома = лицо, омытое слезами)

Цзи Хэн на мгновение впал в транс и почти поднял палец, чтобы вытереть слезы Тянь Ци. Осознав, что он собирается сделать, он быстро убрал руку, чувствуя себя неловко, и пожаловался:

- Что это? Неужели я так ужасен? Ты так боишься меня, что даже не осмеливаешься вытереть пот?

Тянь Ци поспешно достала носовой платок и вытерла лицо, опустив голову, чтобы не смотреть на Цзи Хэна. Цзи Хэн посмотрел на носовой платок, которым она пользовалась, и внезапно вспомнил еще одну проблему:

- А где носовой платок, который я дал тебе на днях?

- А? - Тянь Ци притворилась глупой.

Цзи Хэн уставился на нее, и его глаза сузились:

- Не думай, что я не знаю, каков твой план. Носовой платок, который я одолжил тебе несколько дней назад, но ты его не вернул? Это вещь императора, и ты осмеливаешься ее прятать?

Тянь Ци знала, что она не сможет вывернуться, поэтому с горечью ответила:

- Отвечаю Вашему Величеству, ваш носовой платок был испачкан этим слугой. Этот слуга не посмел отдать такой потускневший предмет, чтобы осквернить тело императора.

Втайне она проклинала: какой скупой император, не забыл даже маленького носового платка. Когда он отдал ей платок, естественно было предположить, что предмет был наградой, и теперь у него хватает наглости просить, чтобы его вернули. Кроме того, она действительно потеряла тот носовой платок. Она не могла найти его даже после долгих поисков. Она была очень расстроена тем фактом, что это был хороший качественный товар, который она могла продать по высокой цене.

Тянь Ци, однако, не знала, что причина, по которой император попросил вернуть предмет, заключалась в том, что Цзи Хэн думал, что Тянь Ци хочет сохранить его носовой платок как личную собственность. Мысль о маленьком извращенце, держащем его носовой платок, питая непристойные мысли, заставила его немного смутиться. Если бы это была красивая женщина, все было бы хорошо, но это евнух. В конце концов, евнух решил быть бесстыдным до конца. Цзи Хэн фыркнул и решил, что ему лучше перестать беспокоиться об этом вопросе. Он должен помнить о своем статусе императора и не ссориться из-за носового платка с евнухом. Это было бы крайне стыдно.

Цзи Хэн провел остаток дня в ступоре. Казалось, в его сознании бродило какое-то таинственное чувство, но как только он пытался понять его, он не смог уловить смысла.

На следующий день Цзи Хэн вызвал Цзи Чжэна во дворец Ян Синь. Хотя слухи оказались ложью, его младшему брату было уже шестнадцать лет, и ему пора было обзавестись женой. «В нашей семье есть женщина, которая убедила его избегать того, чтобы он постоянно бродил и причинял неприятности», - с горечью подумал Цзи Хэн. Старший брат должен быть как отец, и хотя ему было всего двадцать три года, сердце у него было на все тридцать два.

Однако убедить Цзи Чжэна жениться было легче сказать, чем сделать. Ванье был красивым мужчиной из хорошей семьи. В прошлом году ни на что не годный бездельник составил список самых красивых мужчин, и Цзи Чжэн занял в нем первое место. Это сделало его знаменитым и многие девушки хотели взглянуть на него. Династия Даци была более открытой, чем предыдущие династии. Так как ее основателем была женщина, обычаи позволяли женщинам становиться более живыми и смелыми. Некоторые чиновники, которые были счастливы выбрать Цзи Чжэна своим зятем, позволяли своим дочерям наряжаться и пытались сблизиться с ним, чтобы увидеть, привлекают ли они ванье. По неофициальной статистике, его популярность составила чуть меньше 100%.

Однако у королевской семьи было много забот по поводу брака. Само собой разумеется, что семейная история невесты должна быть достойна зятя, но они не могли быть слишком могущественными, чтобы он не мог использовать дом родителей жены, чтобы накопить слишком много власти, даже если Цзи Хэн не верил, что Цзи Чжэн пойдет на это. Они также должны учитывать репутацию девушки и ее темперамент. Если принять во внимание все аспекты, останется только 2 или 3 человека. Еще одним вопросом, требующим рассмотрения, был мотив невесты. Было бы лучше, если бы девушка любила Цзи Чжэна, а не использовала его для своего богатства.

На самом деле самой большой проблемой было то, что Цзи Чжэн не хотел жениться.

Цзи Хэн быстро обнаружил это. Например, он рассказал ему о дочери некоего государственного служащего, красивой, талантливой и с хорошим характером. Короче говоря, хороший выбор. Цзи Чжэн последовал за ним и похвалил красавицу, найдя ее очень подходящей для того, чтобы быть рядом с императором. Другой пример: Цзи Хэн сказал Цзи Чжэну, что ему пора жениться. Цзи Чжэн спросил, почему он оставил Центральный Дворец (Чжун-Гун - дворец императрицы) пустым в течение стольких лет. Император не может оставаться без императрицы.

Император начал сомневаться, правда ли, что А-Чжэн не любит женщин. Подростки ведь полны энергии, как они могли обходиться без женщины даже всего один день? Как они могут контролировать свое желание? Поэтому он слегка смерил взглядом своего младшего брата и спросил его:

- Две красавицы, которые тебе были подарены несколько дней назад, тебе не подошли?

Это был хороший вопрос. Как единственный свидетель, Тянь Ци потела из-за Цзи Чжэна. Цзи Чжэн медленно ответил:

- Это был дар брата императора, я не осмелился отказаться. Но этот подданный - просто гнилая трава в грязи, и я не смею пачкать нефрит Чжаоян.

Хотя его слова были вежливыми, даже Тянь Ци могла слышать их смысл. Цзи Чжэн был недоволен: может быть, ты и не стыдишься отдавать мне своих жен, я все еще смущен.

Тянь Ци тайком наблюдала за Цзи Хэном и, как и ожидалось, обнаружила, что император не в лучшем настроении. Она беспокоилась за Цзи Чжэна. Ванье был хорошим человеком и по-доброму относился к ней. Но даже если бы она захотела помочь, она была беспомощна.

Цзи Хэн опустил глаза, ничего не сказал, но попросил Тянь Ци дать Цзи Чжэну несколько отчетов для чтения. Держа в руках отчеты, Тянь Ци увидела подпись вверху первой страницы: «Глава Министерства права Сунь Конжуй» и почувствовала, как у нее дернулся уголок губ п.

Внезапно Цзи Чжэн стал выглядеть грубым. Он положил отчеты на стол, а когда поднял голову, его лицо уже не было спокойным, а скорее немного нетерпеливым. Он встал:

- Старший брат император, этот подданный был обижен!

Цзи Хэн молча посмотрел на него. Видя эту ситуацию, Тянь Ци подумала, что этот Сунь Конжуй что-то говорил о ванье, но она не знала, что именно.

Цзи Чжэн уже догадался о причине проблемы и попытался объяснить:

- В тот день именно Чжэн Шаофэн, не подумав, попытался пошутить. Удивительно, но Сунь Фан истолковал его слова неправильно. После этого он даже вернулся и распространил эту чушь, вызвав бесконечные неприятности. Хотя этот подданный обычно ведет праздную жизнь, я всегда жил чисто и честно. Я не занимаюсь такими делами, как воспитание мужчин-проституток.

Цзи Хэн немного знал о поведении Чжэн Шаофэна, поэтому он мог сложить два и два вместе. Просто репутация Сунь Фана всегда была хорошей. Как же так вышло, что он так потерял достоинство?

Хотя история про шутку была фальшивой, Тянь Ци ясно понимала, что они должны смешать ложь с правдой. Цзи Хэн подумал, взглянул на Тянь Ци и обнаружил, что он стоит там, как будто ничего не случилось.

Поэтому Цзи Хэн не ответил Цзи Чжэну, а спросил Тянь Ци:

- Что ты думаешь об этом деле?

Тянь Ци была ошеломлена, но никак не отреагировала и глупо спросила:

- Что имеет в виду император?

Цзи Хэн взглянул на Цзи Чжэна, открыто указал на отчеты и сказал:

- Ты слышал ранее дискуссию между Чжэнем и ванье. Как ты думаешь, дочь какой семьи подходит для того, чтобы стать Ванфэй?

...какое мне до этого дело? Тянь Ци чувствовала, что император спросил просто так. Свадьба ванье была важным событием (политическим и социальным), как он мог спросить мнение евнуха? Разве это не значит, что он смотрит на других свысока? Император, должно быть, он испытывал враждебность к ванье, но почему в драке двух братьев должен участвовать такой маленький евнух? Она не может позволить себе обидеть ни одного из этих великих мастеров.

Тянь Ци подняла голову, чтобы посмотреть на Цзи Хна, затем на Цзи Чжэна, и обнаружила, что тот смотрит на нее с искренним выражением, как будто он женится на ком бы она ни сказала.

Тянь Ци была не настолько глухой, чтобы действительно участвовать в дискуссии между этими двумя братьями. Поэтому она улыбнулась и сказала:

- Ванье - непревзойденный талант, как и император. Подумав немного, этот слуга не может сказать, кто достоин стоять рядом с ванье, - польстить этим двоим не было преступлением. Было важно попытаться сгладить ситуацию. А уж навыки Тянь Ци в лестии были не хуже, чем у

главы кабинета министров.

Цзи Чжэн был ошеломлен на мгновение, затем он скривил губы в мягкой улыбке и посмотрел на Цзи Хэна:

- Старший брат император завел такого хорошего слугу. В доме этого подданого есть только неуклюжие и медлительные слуги. Если бы нашелся хоть вполвину такой же умный, я был бы счастлив, - закончив говорить, он повернулся к Тянь Ци и намеренно подмигнул ему.

Если бы Цзи Чжэн похвалил кого-то другого, Цзи Хэн отдал бы его Цзи Чжэну. Однако о Тянь Ци не могло быть и речи.

Цзи Хэн обнаружил, что с Тянь Ци ничего нельзя поделаться и что Цзи Чжэн не изменит своего мнения. Эти два ублюдка были очень скользкими, и это раздражало, поэтому он выгнал обоих. Через некоторое время он почувствовал отвращение и послал кого-то позвать Тянь Ци обратно.

Тем временем Тянь Ци и Цзи Чжэн вместе вышли из дворца Ян Синь. Тянь Ци посмотрела налево и направо, чтобы убедиться, что вокруг никого нет, а затем тихо сказала:

- Ванье не нужно слишком много думать об этом.

Цзи Чжэн рассмеялся:

- Спасибо за заботу, я действительно слишком много думаю.

Тянь Ци утешила его:

- На самом деле император не целился в вас, он просто.. - подумав об этом, она мрачно сказала,
- Он думает, что я хочу соблазнить вас...

- Кхе, кхе, кхе, - Цзи Чжэн прикрыл рот рукой и закашлялся, но его улыбка стала еще шире. Смеясь, он заметил, что лицо Тянь Ци покраснело. Он также был немного смущен, его мочки ушей окрасились в красный цвет. Цзи Чжэн сжал губы и поколебался мгновение, а затем наконец сказал, - Тянь Ци, на самом деле, есть одна вещь, которую я всегда хотел спросить у тебя.

- О чем хочет спросить ванье? Этот слуга непременно должен попытаться ответить на ваш вопрос.

- Ты...

Цзи Чжэн только успел сказать одно слово, когда к ним подбежал маленький евнух и перебил:

- Тянь Ци, император требует тебя обратно.

Тянь Ци остановилась:

- Я понял, спасибо, - затем она повернула голову и посмотрела на Цзи Чжэна, - Ванье, пожалуйста, говорите быстрее.

Цзи Чжэн покачал головой:

- Забудь об этом, просто возвращайся.

Когда Тянь Ци побежала обратно во дворец Ян Синь, Цзи Чжэн застыл и смотрел, как ее фигура медленно исчезает. Затем он повернулся и вышел из дворца.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1101893>